

УДК 304.4

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.65>

Сравнительный анализ государственной молодежной политики в России и Республике Корея¹

И. В. Цой, П. И. Зайнуллина

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Представлены основные направления, приоритеты и цели молодежной политики в России и Республике Корея. В сравнительном аспекте рассмотрены переходные процессы и особенности государственной молодежной политики, а также ключевые положения, изложенные в основных законодательных актах: Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» и Распоряжении Правительства РФ «Об основах государственной молодежной политики до 2025 года»; Основном (возрастная группа от 9 до 24 лет) и Рамочном (возрастная группа от 19 до 34 лет) законах о молодежи, а также Шестом Базовом плане молодежной политики на 2018–2022 гг. Фокус исследования направлен на соотнесение основных принципов и приоритетов молодежной политики обоих государств.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, государственная молодежная политика, законы, государственная политика.

Для цитирования: Цой И. В., Зайнуллина П. И. Сравнительный анализ государственной молодежной политики в России и Республике Корея // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 38. С. 65–72. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.65>

Государственная молодежная политика (ГМП) является обязательной составляющей социальной политики в силу своей стратегической направленности. Так, и в России, и в Республике Корея этому вопросу уделяется большое внимание как на высшем уровне государственного управления, так и локально. Именно молодежь является той группой, от которой будут зависеть благосостояние страны и уровень социальной стабильности в долгосрочной перспективе.

Е. В. Андриюшина одним из наиболее значимых факторов развития ГМП в России называет негативные демографические тенденции [1, с. 270], приводя следующие доводы: по некоторым прогнозам, к 2025 г. молодое население в России составит лишь 25 млн человек, в сравнении, например, с 35,2 млн в 1995 г., 39,5 млн – в 2005 г.² Информация, опубликованная на сайте Федерального агентства по делам молодежи, демонстрирует, что на

---

¹ Авторы статьи благодарят господина Чон Сонмина (Chun Sungmin), руководителя южнокорейского Фонда женщин и молодежи города Пучхон (Chairperson Bucheon City Women & Youth Foundation) за профильную консультацию и предоставленные материалы.

² Стратегия развития молодежи в РФ до 2025 года // Центр молодежных проектов : офиц. сайт ГБУ Ставропольского края. URL: <http://kdm26.ru/o-kompanii/dokumenty> (дата обращения: 11.09.2021).

1 января 2020 г. доля молодежи в общей численности населения России составляет 18,65 % (27,3 млн человек), в то время как в 2013 г. эта доля составляла 23,9 % (34,2 млн человек)³.

В Республике Корея демографическая ситуация – одна из самых проблемных и вызывает тревогу корейских специалистов. Второй год подряд уровень рождаемости в РК – самый низкий в мире. Согласно отчету о численности населения мира (по состоянию на 14 апреля 2021 г.), опубликованному Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения (UNFPA), общий коэффициент фертильности в РК составил 1,1, как и в 2020 г.; таким образом, Республика Корея заняла последнее – 198-е место из 198 стран⁴. Общий коэффициент рождаемости в РК, которая в 2019 г. занимала 192-е место (1,3 ребенка), в прошлом году впервые рухнул после двухлетнего снижения. По состоянию на май 2020 г. численность молодежи в РК составила 8 млн 934 тыс. человек, что на 139 тыс. (-1,5 %) меньше, чем за тот же месяц предыдущего года⁵.

В России принято большое количество документов, касающихся молодежной политики. Мы рассмотрим два основных правовых документа – Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 г. и Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. «Об основах государственной молодежной политики до 2025 года» (далее – «Основы»). Особо отметим, что некоторые эксперты говорят о том, что «региональный» уровень нормативно-правового регулирования молодежной политики сегодня определяет содержание национальной молодежной политики [5, с. 57], тем не менее в рамках настоящего исследования внимание уделено будет только федеральным нормативным документам.

Обратимся к возрастной рамке, в которую государство вписывает понятие «молодежь». Так, «Основы» определяют молодежь как социально-демографическую группу в возрасте от 14 до 30 лет, оговаривая, что в ряде случаев в эти рамки могут входить и граждане РФ в возрасте «до 35 и более лет»⁶. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» включает в понятие молодежи «лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно»⁷.

В Республике Корея молодежная политика регулируется двумя основными законами – Основным законом о молодежи (возрастная группа от 9 до

---

³ Статистика // Росмолодежь : офиц. сайт. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 11.09.2021).

⁴ 한국 출산율 2 년 연속 전세계 꼴찌...14 세 이하 비율도 최하위 = Уровень рождаемости в РК в последние два года – по-прежнему самый низкий в мире. Доля людей в возрасте до 14 лет также самая низкая. URL: https://imnews.imbc.com/news/2021/world/article/6149171_34880.html (дата обращения: 12.07.2021).

⁵ 2020 년 5 월 경제활동인구조사 청년층 부가조사 결과 = Результаты дополнительного исследования молодежи в рамках исследования экономически активного населения по состоянию на май 2020 г. URL: <https://eiec.kdi.re.kr/policy/materialView.do?num=203152&topic> (дата обращения: 12.07.2021).

⁶ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Правительство Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 01.07.2021).

⁷ О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 01.07.2021).

24 лет)⁸ от 20 ноября 2020 г. и Рамочным законом о молодежи (возрастная группа от 19 до 34 лет)⁹ от 5 августа 2020 г. Нормативно-правовая база этих двух законов разрабатывается с учетом содержания ежегодного Базового плана детской и молодежной политики, который рождается в недрах Министерства по вопросам гендерного равенства и семьи. Так, на 2018–2022 гг. был разработан и принят Шестой Базовый план¹⁰ с учетом плюсов и минусов предыдущих пяти (начиная с 1993 г.). Для РК это основной документ, в котором излагается содержание национальной молодежной политики на ближайшие годы.

Южнокорейское Министерство по вопросам гендерного равенства и семьи разработало и продвигает Шестой Базовый план молодежной политики (2018–2022 годы), чтобы активно реагировать на изменения в социальной среде. Шестой Базовый план молодежной политики преследует следующие четыре цели: 1) вовлечение молодежи и расширение ее прав, 2) активизация деятельности под руководством молодежи, 3) самостоятельность молодежи и усиление мер по ее защите, 4) реформы и инновации в системе продвижения молодежной политики. Для реализации Плана Министерство определило 12 ключевых задач и 144 конкретные задачи, которые должны быть выполнены к 2022 г. Одна из целей – содействовать всесторонней поддержке молодежи в проявлении способностей и овладении компетенциями, необходимыми в будущем. Кроме того, ставятся задачи по расширению участия молодежи и укреплению социальной основы, уважающей молодежь, с тем чтобы молодые люди могли расти как демократические граждане посредством мероприятий, которые они самостоятельно планируют. Согласно Плану, для того чтобы помочь молодежи адаптироваться к быстрым социальным изменениям и проявить свои творческие таланты, парадигма молодежной политики должна быть преобразована в молодежные программы, ориентированные на молодежь как на потребителя, а не как на поставщика. Кроме того, обновленная программа включает политику укрепления системы социальной защиты, с тем чтобы молодежь, находящаяся в трудных условиях, таких как социальное неравенство и нищета, могла расти без дискриминации.

В целях Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года значится «совершенствование правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие ее потенциала для дальнейшего развития Российской Федерации, а также содействие успешной

---

⁸ 청소년 기본법 = Основной Закон о молодежи (подростково-юношеский возраст). URL: <https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EC%B2%AD%EC%86%8C%EB%85%84%EA%B8%B0%EB%B3%B8%EB%B2%95> (дата обращения: 07.07.2021).

⁹ 청년 기본법 = Рамочный Закон о молодежи. URL: <https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EC%B2%AD%EB%85%84%EA%B8%B0%EB%B3%B8%EB%B2%95> (дата обращения: 07.07.2021).

¹⁰ 제 6 차 청소년정책 기본계획 = 6-й Базовый план детской и молодежной политики (подростково-юношеский возраст). URL: http://www.mogef.go.kr/mp/pcd/mp_pcd_s001d.do?jsessionId=I75x4nZhcUdOWZGlZytEboqS.mogef11?mid=plc502&bbtSn=704748&pageIndex=1&upDispYn=&schBgnDt=&schEndDt=&searchCondition=title&searchKeyword (дата обращения: 07.07.2021).

интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни страны»¹¹. Во вводной части в качестве стратегического приоритета ГМП дана следующая формулировка: «создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, равнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям». К. В. Подъячев и И. А. Халий указывают расхождения этого положения с реальностью, лежащие в плоскости социологии: «Государство готово выполнять патерналистские функции – создавать условия для молодежи. Но молодежь – социальная группа, которая скорее антипатерналистски настроена, ориентирована на самостоятельные действия и создание условий своей жизни – на это и должна быть направлена молодежная политика государства» [6, с. 265]. Отметим, что авторы считают, что документ в целом пронизан «патерналистскими устремлениями государства, которое хочет формировать и систему ценностей молодежи» [Там же, с. 266].

Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» в качестве целей ставит защиту прав молодежи; обеспечение равных условий для всестороннего развития и самореализации молодежи; создание условий для участия молодежи в жизни общества; повышение уровня межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия в молодежной среде; формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации; формирование культуры семейных отношений, поддержку молодых семей, способствующие улучшению демографической ситуации в стране¹². Отдельно в законе упоминается понятие «самореализация молодежи».

В этом можно заметить три основные тенденции. Во-первых, государство делает попытку отойти от патерналистских установок в молодежной политике. Тем не менее в принципах и основах, изложенных в Федеральном законе, акцент ставится на поддержку молодежи и молодых семей, обеспечение равного доступа к мерам социальной поддержки, внимание незащищенным слоям населения. Е. В. Андришина указывает, что российская государственная молодежная политика не делает акцент на экономическом развитии молодежи, эффективности социальных лифтов [1, с. 277]. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации», раскрывая в начале документа понятие «самореализация», в дальнейшем по большей части касается организации доступа к мерам социальной поддержки. С другой стороны, исследователи, в числе которых Л. Д. Козырева, называют социальную поддержку «ключевой инновационной формой социализации»

¹¹ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 01.07.2021).

¹² О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 01.07.2021).

молодежи, что является свидетельством в пользу того, что именно в этой плоскости должны лежать приоритеты ГМП [4, с. 160].

Во-вторых, можно проследить ориентацию на профилактику социальной (в том числе религиозной, национальной, расовой) напряженности, экстремизма. Это отражает остроту политической повестки современной России и во многом является реакционной мерой по актуальным процессам. Некоторые исследователи замечают, что на направления ГМП сильно влияет повестка дня политического лидера. «Основная парадигма современной молодежной политики связана с позицией нынешнего главы государства, состоящей в том, что единственно возможной идеологией современных россиян может быть только патриотизм. Вопросом из личной повестки дня также можно считать и ориентацию на ведение здорового образа жизни, активное занятие спортом», – комментируют эксперты [2, с. 61].

В-третьих, государство подчеркивает важность поддержки молодых семей, формирование семейных ценностей в обществе, что должно в итоге способствовать улучшению демографической ситуации в Российской Федерации. Отдельно упомянутый закон дает определение такой социальной категории, как «молодая семья». Так, А. С. Буторов и Р. А. Адлов, сравнивая модели ГМП в России и США, пишут: «Следует отметить, что действующая в США модель молодежной политики предполагает предоставление государственной поддержки лишь наименее защищенным и неблагополучным категориям молодежи, при этом опыт ее реализации преимущественно свидетельствует об эффективности» [3, с. 188]. Меры поддержки семей, однако, законом не прописываются: данные меры носят описательный, рамочный характер и сводятся к устремлению решить демографический кризис не за счет улучшения экономической обстановки, а за счет формирования культурных ориентиров.

В целом ученые указывают на перекося в сторону гражданского и патриотического воспитания [2, с. 64], декларативный характер ГМП [Там же, с. 65], недооценку роли молодежи в процессах развития общества, отстраненность от активного участия в решении проблем молодого поколения [6, с. 195].

Если говорить о южнокорейском опыте, то, как пишут исследователи из Корейского института здравоохранения и социальных вопросов (КИНАСА) Чон Сечжон и Рю Чина, «услуги, которые молодые люди получают в рамках новой системы реализации молодежной политики, должны быть существенными и предоставляться профессионально, согласованно и подотчетно. Если предлагаемая система реализации молодежной политики, ориентированная на «молодежь» как коллективную идентичность, преследует цель помочь молодым людям преодолеть маргинализацию и накопить социальный капитал, она также должна стать той средой, которая стимулирует разрозненных людей взаимодействовать таким образом, чтобы они могли получить более широкий доступ к ресурсам» [8, с. 5]. Специалисты по молодежной политике высказывают мнение о том, что «среди молодежи наблюдается заметная тенденция к депрессивным симптомам и гневу, связанным с настроенностью по отношению к COVID-19» [Там же]. Важно

понимать, что проблему одиночества и озабоченности можно сгладить с помощью отношений и общения и прежде всего с помощью того, что Питер Бакер назвал «разделяемыми эмоциями» [7]. В быстро меняющемся социально-экономическом ландшафте РК переход молодежи во взрослую жизнь становится все более отложенным, диверсифицированным и стратифицированным, что затрудняет определение молодежи в качестве целевой группы социального обеспечения. В свете этих обстоятельств предлагаемая система реализации молодежной политики должна функционировать как универсальная система социальной защиты, отвечающая потребностям молодежи, до тех пор, пока существующие программы социального обеспечения не превратятся в целостную и постоянную систему, способную реагировать на целый ряд социальных изменений и рисков. Возникшая в ответ на потребности молодежи молодежная политика Республики Корея охватила своей деятельностью от молодежных активистов и местных органов власти до национального правительства, от частного сектора до государственной сферы. Сейчас молодежная политика выступает в качестве ключевого средства для изменения южнокорейского общества. Следует изыскивать пути обеспечения участия молодежи в разработке молодежной политики и программ, а также сохранения и использования импульса и инноваций, предлагаемых активистами частного сектора [8, с. 5–6]. В случае с Южной Кореей вектор развития молодежной политики лежит не в плоскости патриотического воспитания молодежи и патерналистских установок – главной целью является эффективная и своевременная адаптация молодежи к быстро меняющимся социально-экономическим условиям, большая вовлеченность молодежи в развитие молодежных программ и руководство этими программами.

Список литературы

1. *Андрюшина Е. В.* Государственная молодежная политика в российском обществе: этапы, основные направления, показатели результативности // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 269–281.
2. *Андрюшина Е. В., Панова Е. А.* Современная российская государственная молодежная политика: эволюция, основные направления, практики // Власть. 2017. № 7. С. 60–65.
3. *Буторов А. С., Адлов Р. А.* Особенности государственной молодежной политики в России и США на современном этапе. Сравнительный анализ // Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8, № 2. С. 186–199.
4. *Козырева Л. Д.* Поколение Z в политике: политологический прогноз // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки. 2019. № 3 (23). С. 159–165.
5. *Латишин И. Е., Лубский Р. А.* Особенности нормативно-правового регулирования молодежной политики в Российской Федерации // Философия права. 2021. № 1 (96). С. 53–58.
6. *Подъячев К. В., Халий И. А.* Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. № 2 (20). С. 263–276.
7. *Baker P. C.* ‘We can’t go back to normal’: how will coronavirus change the world?. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/31/how-will-the-world-emerge-from-the-coronavirus-crisis> (дата обращения: 12.07.2021).

8. Cheong S., Ryu J. Issues and Recommendations for the Establishment of a National Youth Policy Delivery System: A Look at Seoul's Case // Research in Brief / Korea Institute for Health & Social Affairs. 2021. Issue 2021-6. May 20. P. 5–6.

A Comparative Analysis of State Youth Policy in Russia and the Republic of Korea

I. V. Tsoy, P. I. Zaynullina

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article presents main directions, priorities, and goals of youth policy in Russia and the Republic of Korea. Transitional processes and features of the state youth policy, as well as the key provisions set out in the main legislative acts, have been considered in a comparative aspect. Regarding Russia the authors revised the Federal Law “On Youth Policy in the Russian Federation” of December 31, 2020, and the Order of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014, “On the Foundations of State Youth Policy until 2025”. The Republic of Korea is examined with the Basic (November 20, 2020) and Framework (August 5, 2020) Laws of youth and the Sixth Basic Plan for Youth Policy 2018–2022. For the Republic of Korea this is a main document that defines national youth policy in the coming years. The study aims to correlate basic principles and priorities of youth policy in both countries.

Keywords: youth, youth policy, national youth policy, laws, public policy.

For citation: Tsoy I.V., Zaynullina P.I. A Comparative Analysis of State Youth Policy in Russia and the Republic of Korea. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 38, pp. 65-72. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.65> (in Russian)

References

1. Andrijushina E.V. Gosudarstvennaja molodezhnaja politika v rossijskom obshchestve: jetapy, osnovnye napravlenija, pokazateli rezul'tativnosti [State youth policy in Russian society: stages, main directions, performance indicators]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik*, [Public administration. Electronic bulletin], 2018, № 67, pp. 269-281. (in Russian)
2. Andrijushina E.V., Panova E.A. Sovremennaja rossijskaja gosudarstvennaja molodezhnaja politika: jevoljucija, osnovnye napravlenija, praktiki [Contemporary Russian state youth policy: evolution, main directions, practices]. *Vlast'* [Power], 2017, № 7, pp. 60-65. (in Russian)
3. Butorov A.S., Adlov R.A. Osobennosti gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Rossii i SShA na sovremennom jetape. Sravnitelnyj analiz [Features of state youth policy in Russia and the United States at the present stage. Comparative analysis]. *Vestnik RUDN. Serija: Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie* [Bulletin of the RUDN. Series: State and Municipal Administration], 2021, vol. 8, no. 2, pp. 186-199. (in Russian)
4. Kozyreva L.D. Pokolenie Z v politike: politologičeskij prognoz [Generation Z in Politics: Political Science Forecast]. *Vestnik Omskogo universiteta. Serija Istoricheskie nauki* [Bulletin of Omsk University. Historical Sciences series], 2019, no. 3 (23), pp. 159-165. (in Russian)
5. Lapshin I.E., Lubskij R.A. Osobennosti normativno-pravovogo regulirovanija molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii [Specific of legal regulation of youth policy in the Russian Federation]. *Filosofija prava* [Philosophy of Law], 2021, no. 1 (96), pp. 53-58. (in Russian)
6. Pod'jachev K.V., Halij I.A. Gosudarstvennaja molodezhnaja politika v sovremennoj Rossii: koncept i realii [State youth policy in modern Russia: concept and realities]. *Vestnik*

RUDN. Serija: Sociologija [Bulletin of the RUDN. Series: Sociology], 2020, no. 2 (20), pp. 263-276. (in Russian)

7. Baker P.C. 'We can't go back to normal': how will coronavirus change the world? Available at: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/31/how-will-the-world-emerge-from-the-coronavirus-crisis> (date of access: 12.07.2021).

8. Cheong S., Ryu J. Issues and Recommendations for the Establishment of a National Youth Policy Delivery System: A Look at Seoul's Case. Research in Brief. Korea Institute for Health & Social Affairs. Issue N 2021-6, May 20, 2021, pp. 5-6.

Цой Инна Валериантовна

*кандидат филологических наук,
доцент, кафедра корееведения
Санкт-Петербургский государственный
университет
Российская Федерация, 199034,
г. Санкт-Петербург, Университетская
наб., 7-9
e-mail: i.tsoy@spbu.ru*

Tsoy Inna Valeriantovna

*Candidate of Sciences (Philology), Associate
Professor, Department of Korean Studies
Saint Petersburg State University
11, Universitetskaya emb., St. Petersburg,
199034, Russian Federation
e-mail: i.tsoy@spbu.ru*

Зайнуллина Полина Игоревна

*аспирант
Санкт-Петербургский государственный
университет, Российская Федерация,
199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7-9
e-mail: p.zaynullina@spbu.ru*

Zaynullina Polina Igorevna

*Postgraduate
Saint Petersburg State University
7-9 Universitetskaya emb., St. Petersburg,
199034, Russian Federation
e-mail: p.zaynullina@spbu.ru*

Дата поступления: 01.09.2021

Received: September, 01, 2021